

ДИАЛОГ

**«ОТКАТ» ЗАВИСИТ ОТ СРОКА,
как долго будет сидеть чиновник...**

В начале недели на телеканале «Астана» открылась новая программа «Разговор с Нурланом Еримбетовым». Сразу отметим, что в ней присутствует новизна формата и подача темы для казахстанской аудитории. Кстати, ведущий обещает перенести разговоры о политике с кухни в свою студию, что, скорее всего, от него мало зависит. Поскольку у нас все определяют специалисты внутренней политики Ак Орды: что приемлемо смотреть казахстанскому телезрителю, а что – нет. Но, во всяком случае, пробный запуск удался: все участники передачи - и чиновники, и депутаты, и политики перед программой согласились снять галстуки и начать откровенный разговор.

А как дальше пойдет этот разговор, зависит от того, как среагируют на него «спецы» Ак Орды. Об этом и многом другом поделился мнением известный политолог Нурлан Еримбетов.

– В конце месяца президент подписал отчет о формировании и использовании Нацфонда, то есть как раз речь идет о нефтяных деньгах. Можно ли перед выборами 2012 года требовать от властей финансирования социальных нужд, вложения средств на тех же новорожденных?

– Мне трудно об этом говорить. Но я, если честно, хотел бы, чтобы на социальные нужды деньги тратились из текущего бюджета. Потому что Национальный фонд – это все-таки что-то неприкасаемое. Не всякая страна себе такой фонд может позволить. Я думаю, что когда будущее неопределенно и случаются мировые кризисы, экологические катастрофы, эти деньги нужно попридержать на решение неожиданных и глобальных проблем.

На прошлой неделе был опубликован отчет Счетного комитета, в котором приводились данные о миллиардах неосвоенных денег, лежащих на депозитах. То есть в бюджете денег много, их надо просто эффективно использовать.

Очень часто считается, что социалка – это затратная сфера. Но коль уж сам президент заявил, что мы социальное государство, то должны на деле доказывать это.

Правительство смотрит на эту сферу как на бездонную бочку. Но средства, затраченные на социальное развитие – здравоохранение, социальное обеспечение людей и прочее, прочее, приведут к экономии. Так как не понадобится строить тюрьмы и содержать там армию преступников, здоровых людей не придется лечить в больницах. Лучше сегодня направить средства на развитие человека, чем на исправление ситуации.

– Но не кажется ли вам, что дело не столько в неэффективности государственного менеджмента, сколько в коррупции?

– Коррупционная составляющая есть везде – 10%-ый «откат» стал нормой нашей жизни. Сегодня, по данным экспертов, «шапка» может достигать до 50%! Это уже банальщина.

Рост ставки «отката» – это результат отсутствия кадровой политики, совести и так далее. Получается, что деньги любят очень многие. Люди, назначаемые на

руководящие посты – акимы, министры, и ниже, не знают, на какой срок пришли. Если бы чиновник был уверен, что он будет работать на данной должности 3–4 года, то маржа бы не росла. Но если чиновник знает, насколько шатко его положение, он старается «отбить» свои деньги быстрее и внаглую просит 50% от бюджетных ассигнований.

– Вы так доходчиво рассказываете, сразу видно, что были в шкуре чиновника... Вчера была продемонстрирована ваша авторская программа «Разговор с Нурланом Еримбетовым». В ролике звучит фраза – «то, о чем вы говорили на кухнях, мы будем говорить здесь». Насколько ваш лозунг реализовался?

– Конечно, многие приглашенные на передачу чиновники не могли говорить откровенно. К сожалению, представители госаппарата не могут еще обсуждать на публике то, о чем они говорят на своих кухнях. У чиновников остается некоторая зашоренность и страх быть наказанными из-за излишней откровенности, искренности и честности. Поэтому они прячутся за витиеватыми фразами, недомолвками и так далее. Поэтому цель моя еще не достигнута. Но я думаю, что это только первая передача с депутатами парламента, политиками. Накала страстей пока в ней не было. Но, тем не менее, с помощью нового руководства партии «Нур Отан» шаг навстречу диалогу с обществом состоялся.

– Ранее вы вели аналогичное ток-шоу на канале КТК. Почему этот проект заморозили и насколько велика вероятность, что по тем же причинам закроется и этот проект?

– Передача на КТК мне очень нравилась. Но по каким причинам она закрылась, я не знаю, потому что мне никто об этом прямо не говорил. Главный довод, который я слышал со стороны, – это то, что программа не рейтинговая. Хотя я не думаю, что те передачи, которые на данном канале есть – с молодыми людьми, которые рассказывают о своем творчестве и любви, с одинаковыми прическами, одежками, сленгом, имеют рейтинг выше.

Не раз уже говорилось о том, что казахстанское информационное пространство полностью захватили передачи других стран, той же России. Да, там показывают ток-шоу, да, там очень много инсинуаций, да, в их передачах много информационных технологий, да, их можно много за что критиковать. Но, тем не менее, они в России есть. В них на всю страну обсуждаются проблемы терактов, коррупции, нечестных судов, разрушения семьи, сексуальных преступлений. Об этом открыто говорят политики, высокопоставленные чиновники, депутаты Госдумы, общественные деятели. Конечно, отечественный зритель будет смотреть их, а не нас. Мы должны начать конкурировать, а не перекрывать доступ к иностранному эфиру.

Я надеюсь, что моя программа будет достаточно долгой.

– На прошлой неделе владелицей Нурбанка стала Софья Сарсенова, преподаватель одного из вузов Казахстана. Также на прошлой неделе Народный банк заявил о намерении претендовать на покупку БТА банка. Свидетельствуют ли эти события о новом переделе на банковском рынке? В чью пользу, судя по всему, этот передел?

– Не знаю, мне кажется, что это банальная покупка-продажа и абсолютно никакой политической подоплеки. Для обывателей, конечно, это звучит громко – ох-ты, покупает банк.

На самом деле, насколько я знаю из разговоров с людьми, это обычная продажа брендов, за которыми больше ничего нет. Это обычная коммерция.

– Лукашенко не согласился вступить в Таможенный союз на тех условиях, которые предложила Россия, а Казахстан вступил. Как вы оцениваете позицию казахстанских властей?

– В вопросе о Таможенном союзе много политической и политологической шелухи. Нет реальных для меня доводов. Есть высоколобые заключения экономистов, которые никогда не создавали свой бизнес. Есть мнение людей, которые построили эту страну – это бизнесмены, которые начинали с маленьких мастерских, а теперь строят огромные дома, трубопроводы, поселки. Для них вступление в Таможенный союз важно. И поэтому мои симпатии, как стороннего наблюдателя, в пользу реальных бизнесменов, зарабатывающих деньги, обеспечивающих работой казахстанцев.

А у противников Таможенного союза я вижу больше истерики.

– Вы полагаете, что те, кто думает только о собственном бизнесе, более правы, чем те, кто радеет за интересы государства?

– Если человек имеет свой бизнес, собственность, то он думает и об интересах государства, в котором живет. Если он может продать бутылку кока-колы, пачку презервативов, то он умеет думать о последствиях.

То, что переговоры прошли также быстро, как и начинались, я думаю, победа тех людей, которые в последнее время выступали за интересы государства. Во всяком случае, их горячие выступления помогли правительству Казахстана добиться серьезных уступок со стороны России в пользу нашей страны. Таким образом, национал-патриоты выполнили свою задачу.

– Кстати, о презервативах. Президент на Совбезе поручил совершенствовать демографическую политику. Практически тут же мажилисмен Ирак Елекеев предложил запретить аборт. Насколько такая мера будет действенной и соответствует ли она наказу президента решить проблему с низкой рождаемостью в Казахстане?

– Я считаю, что это чистой воды популизм. Надо сначала выяснить, почему женщины делают аборт. Не потому, что не хотят иметь детей, а потому, что не могут их содержать. В европейских странах есть такое понятие, как материнский капитал. В той же России каждой семье, в которой появился новый член, выделяется ощутимое пособие. Поэтому я считаю, что решить проблему с демографией отменой аборт – это популизм, слизанный с западного образца.

Если на Западе это имеет истерический тон, и в результате вмешиваются религиозные деятели, молодежные организации, то у нас такую фишку вряд ли подхватят, и даже если это будет, то вряд ли такое начинание впишется в наши реалии.

В Казахстане эта проблема носит не столько нравственный или религиозный характер, сколько социальный.

Банально, но скажу, что запрет аборт приведет лишь к их криминализации. Прятать голову в песок не имеет смысла. Нужно решать социальные проблемы, поддерживать молодые семьи. Слова о том, что население должно расти, что число казахов должно увеличиваться – это лозунги. Для их реализации необходима серьезная социальная база. Уже предлагалось, что если мы нефтяная страна, то могли бы при рождении ребенка каждому класть на счет какие-то деньги. То есть маленькая частичка от большого пирога доставалась бы каждому маленькому ребенку. А рождение второго и третьего малыша тоже должно поддерживаться государством. Речь может идти о депозитах с правом обладания этими деньгами при достижении совершеннолетия.

– Как вы относитесь к идее о том, чтобы дать статус лидера нации Нурсултану Назарбаеву?

– Я, Нурлан Еримбетов, имею непосредственное отношение к решению вопроса о том, кто лидер нации. Потому что я гражданин республики Казахстан, и речь идет о лидере моей нации, моей страны. И я не хотел бы поручать этот вопрос 150 человекам, которые сегодня оказались вопреки здравому смыслу

инициаторами этой идеи. Я бы хотел, чтобы разговор о лидере нации стал честным разговором в стране.

– Вы недавно достигли 50-летнего возраста. С чем вы пришли к этой дате?

– Для меня это был обычный день, и я работал. Пришел к этой дате, к счастью, сохранив своих родственников, друзей. И, самое главное, не потерял себя. Многие люди, уйдя с госслужбы, пропадают, не могут найти применение. Меня сия чаша миновала.

Мариям УНГАРОВА,

«D»